

Rafsanjani Mavlyanov

Yüksek Lisans Öğr., Ardahan Üniversitesi/İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi/Rus Dili ve Edebiyat Bölümü, Ardahan/Türkiye
Master Student, Ardahan University/Faculty of Humanities and Letters/Department of Russian Language and Literature, Ardahan/Turkiye

eposta: rafasat1919@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-3584-9069> - [RorID: https://ror.org/042ejbk14](https://ror.org/042ejbk14)

Şelale Ramazanova

Doç. Dr., Ardahan Üniversitesi/İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi/Rus Dili ve Edebiyat Bölümü, Ardahan/Türkiye

Assist. Prof., Ardahan University/Faculty of Humanities and Letters/Department of Russian Language and Literature, Ardahan/Turkiye

eposta: shramazan18@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-3252-6504> - [RorID: https://ror.org/042ejbk14](https://ror.org/042ejbk14)

Atıf/Citation: Mavlyanov, R.-Ramazanova, Ş. 2024. George Sand ve İvan Turgenev Yaratıcı Bir Diyalog. *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 12/39, 285-293.

<https://doi.org/10.33692/avrasyad.1457112>

Makale Bilgisi / Article Information

Yayın Türü / Publication Type:	Araştırma Makalesi/Research Article
Geliş Tarihi /Received:	22.03.2024
Kabul Tarihi/Accepted:	29.05.2024
Yayın Tarihi/Published:	15.06.2024

GEORGE SAND VE İVAN TURGENEV YARATICI BİR DİYALOG

Öz

Makale, Fransız ve Rus edebiyatları arasındaki kültürel etkileşim bağlamında, İvan Turgenev ve George Sand arasındaki yaratıcı ilişkiyi derinlemesine ele almaktadır. Sanatsal tavır, tür yapıları, üslup özellikleri, kurallar ve yasalar, estetik ve çağın dünya görüşünü belirlemede önemli bir rol oynar. Turgenev ve Sand'ın eserlerindeki epik ve dramatik öğelerin birliği, kahramanın bireysel kaderinin, tarihsel olayların arka planına karşı ayrı bir kişinin dünyasının yansımalarıyla şekillenir. Biyografi ile yaratıcılık arasındaki iç içe geçiş, her iki yazarın eserlerini belirli bir üst metinle bağlantılı hale getirir, karakterlerin ve olayların eylemlerini yazarın gerçek hayatının prizmasından açıklamamıza olanak tanır. Makale, yaratıcı etkileşimlerin yanı sıra genel kültürel durum, dönem ve dünya görüşü bağlamında dolaylı temasları da analiz eder. Sanat alanındaki temsil konusu olarak, Turgenev ve Sand'daki karakterlerin iç dünyasını anlamak için bir arka plan özel bir ilgiyi hak eder. Sanatın bireyin ruhsal dünyasının oluşumundaki teşvik edici rolü, toplumsal krizler ve felaketler döneminde somut bir şekilde ortaya çıkar. Rus ve Fransız yazarlar arasındaki doğrudan iletişim gerçekleri, sanatsal yaratımın özel incelemeleri ve eleştirel değerlendirmeler üzerinde yoğunlaşır. Turgenev ve Sand arasındaki

karşılıklı temas ve yaratıcı etkileşimin incelenmesi, daha geniş bir malzeme yelpazesi üzerinde yapılabilecek karşılaştırmalı çalışmaların önünü açıyor. Ayrıca, bu yazarların eserlerinin karşılaştırmalı-tarihsel analizi, tipolojik genellemelere ve teorik sonuçlara da olanak sağlar. Bu bağlamda, biyografik yöntemin kullanımı, sosyo-kültürel paradigmanın bu ulusal edebiyatların temsilcilerinin yaşamı ve çalışmaları üzerindeki etkisi hakkında önemli bir perspektif sunar.

Anahtar Kelimeler: George Sand, Ivan Turgenev, kültürlerarası diyalog, özgürleşme, karşılaştırmalı-tarihsel, biyografik yöntem, edebi etkileşim.

GEORGE SAND AND IVAN TURGENEV: A CREATIVE DIALOG

Abstract

The article explores the creative interplay between Ivan Turgenev and George Sand within the context of the intercultural dialogue of French and Russian literature. The similarities and differences in their artistic styles, genre structures, stylistic features reflect the epoch itself, which imposes its own rules, laws, aesthetics, and worldview. The fusion of epic and dramatic elements in the works of Turgenev and Sand stems from their reflection of the individual destinies of the hero against the backdrop of historical events and the essence of life itself. Both direct creative exchanges and mediated (indirect) influences stemming from the broader cultural milieu, epoch, and worldview are analyzed. Biography and creative output are closely intertwined, suggesting a metatextual quality in both authors, wherein character actions and events are interpreted through the prism of the authors' real lives. Additionally, the application of the biographical method in analyzing these relationships and the impact of the socio-cultural paradigms on the lives and works of these literary figures are discussed.

The realm of art as a subject of representation, serving as a backdrop for understanding the inner worlds of characters in Turgenev and Sand's works, merits particular attention. The constructive role of art in the shaping individuals' spiritual worlds, particularly during periods of social crises and upheavals, is evident. Specific reviews and critical assessments of their artistic creations, as well as direct communication between Russian and French authors, are highlighted. Examining the interconnections and creative exchanges between Turgenev and Sand outlines the prospects for further comparative research on a wider material. Furthermore, the comparative-historical analysis of these writers' creative works could serve as the basis for typological generalizations and theoretical insights.

Keywords: George Sand, Ivan Turgenev, intercultural dialogue, emancipation, comparative-historical, biographical method, literary interaction.

ЖОРЖ САНД И ИВАН ТУРГЕНЕВ: ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Аннотация

В статье рассмотрены творческие взаимосвязи Ивана Тургенева и Жорж Санд в контексте межкультурного диалога французской и русской литературы. Сходства и различия художественной манеры, жанровых структур, стилевых особенностей свидетельствуют о самой

George Sand ve İvan Turgenev Yaratıcı Bir Diyalog

эпохе, которая диктует свои правила и законы, эстетику, мировоззрение. Единство эпического и драматического начала в произведениях Тургенева и Санд обусловлено отображением индивидуальной судьбы героя, мира отдельной личности на фоне исторических событий, жизненной стихии как таковой. Анализируются как прямые творческие контакты, так и опосредованные, различные творческие контакты, связанные с общекультурной ситуацией, эпохой, типом мировоззрения. Творчество позволяет говорить об определённом метатексте у обоих авторов, объяснении поступков персонажей и событий сквозь призму реальной жизни писателей. Целесообразно говорить также об использовании биографического метода в анализе этих взаимоотношений, влиянии социокультурной парадигмы на жизнь и творчество представителей национальных литератур.

Отдельного внимания заслуживает сфера искусства как предмет отображения, фон для понимания внутреннего мира персонажей у Тургенева и Санд. Облагораживающая роль искусства в формировании духовного мира личности, её становления и воспитания ощутима в период общественных кризисов и катаклизмов. Акцентировано внимание на конкретных отзывах и критических оценках художественного творчества, фактах непосредственного общения русского и французского авторов. Изучение межконтактных связей и творческого взаимодействия Тургенева и Санд очерчивает перспективы дальнейших исследований компаративистского характера на более широком материале. Кроме того, сравнительно-исторический анализ творчества этих писателей может стать и предметом типологических обобщений и теоретических выводов.

Ключевые слова: Жорж Санд, Иван Тургенев, межкультурный диалог, эмансипация, сравнительно-исторический, биографический метод, литературное взаимодействие.

Основной текст

История рецепции творчества Жорж Санд в России представляет собой перспективную научную проблему. Её актуальность тем большая, что можно говорить о нескольких этапах и фазах восприятия её идей в контексте развития русской общественной мысли и литературно-художественного сознания. На первом этапе, в эпоху 1830-х годов внимание читателей было сосредоточено на этнических аспектах произведений, прежде всего так называемых «романов страсти». Героини становившейся известной Жорж Санд мыслят себя в оппозиции по отношению к обществу. В целом ряде романов раннего периода творчества («Индиана», «Валентина», «Жак») Жорж Санд воплощает идеи эмансипации, говоря об относительности института брака, снимая с него покровы непоколебимости и святости. Любовь как свободное чувство всячески ею превозносится и ставится намного выше супружеской верности. Безусловно, в русском культурном контексте подобное мировоззрение подвергалось критике. Это заметно уже на примере непримиримой реакции Сенковского и Белинского, высказывавшихся о безнравственности французской писательницы. Так, первый русский критик Виссарион Белинский отмечал, что Санд

«пишет целый ряд романов, один другого нелепее и возмутительнее, чтобы приложить к практике идеи сенсимионизма в обществе» (Белинский, 1953: 398).

В середине XIX века намечается некий сдвиг в рецепции её произведений в России. Главной особенностью является мощное воздействие на прогрессивные умы этики, эстетики, идеологии и поэтики Жорж Санд. Внимание к ней проявляют и западники, и славянофилы. Даже сам Белинский изменил свой взгляд на способность её текстов воздействовать на публику, отметил её гениальность, душевное благородство, назвав её «первой поэтической славой современного мира» (Белинский, 1953: 279). Наряду с оценкой Белинского примечательны отзывы А. И. Герцена, Т. Н. Грановского и других представителей западников. Более того, коллизии романов Жорж Санд некоторыми свободно мыслящими читателями переносятся на собственную жизнь, объясняя её сквозь призму художественного мира. В этом смысле показательны биографии И. И. Панаева и Н. П. Огарева.

Тексты французской писательницы становятся краеугольным камнем для формирования русского любовного романа, представленного целой плеядой его авторов – И. Гончарова, И. Тургенева, А. Герцена, Н. Чернышевского, А. Писемского, Ф. Достоевского. Изменяется сама романная структура, наполняясь новым типом содержания, прежде всего любовного и философского характера. Русский роман воссоздает общую тенденцию – «преобразование „человека идиллии“ в романическую личность» (Малиновский, 2013: 92). Однако постепенно русский роман преодолевает эту тематическую направленность и становится на путь осмысления общечеловеческих основ бытия.

На раннем этапе Тургенев пошёл по пути русификации европейских сюжетов, в том числе и жорж-сандовских. Например, образ Касьяна из рассказа о «Красивой Мечи» (цикл «Записки охотника») взят в романе Санд «Мопра». Более того, Тургенев состоялся как великий русский романист именно благодаря творческому диалогу с Жорж Санд, открытости к заимствованиям и мастерским превращениям образов. Причём сходство прослеживается от описаний природы до воссоздания внутреннего мира героя, экзальтации как особого эмоционального состояния, энтузиазма. Можно говорить о своеобразных парах персонажей: Рудин – Орас, Лемм (музыкальный наставник Лизы Калитиной) – Порпор (наставник Консуэло). Более того, часто сходства на персонажном уровне обуславливают художественную манеру произведения в целом. Так, изображение Елены побуждает говорить о так называемой жорж-сандовской манере. Позднее читатели перестали замечать подобные сходства, это было связано с тем, что они не читали произведений французской писательницы. Кроме того, сам тип тургеневской девушки формировался под влиянием Жорж Санд. «Один из важных

George Sand ve İvan Turgenev Yaratıcı Bir Diyalog

источников сложения "тургеневской девушки" исчез из нашей литературной перспективы» (Пумпянский, 2000: 397–398).

Однако именно генезис образа, возможность установить образно-типологическое сходство с персонажами модной во Франции и за её пределами романистки позволяют в полной мере раскрыть богатство внутреннего содержания мира Елены. Такие характерологические черты, как экзальтация, жажда общественной деятельности, доброта, естественно, правильно было бы возводить к героиням Жорж Санд. В литературоведении находим подтверждение этой мысли, ведь именно «Санд дала импульс к созданию новых типов героев (тургеневской девушки, женщины Достоевского, тип благородного мужа, готового на самопожертвование, появившийся в целом ряде произведений русских авторов)» (Закирова, 2008: 5).

Литературный диалог между русским и французским авторами был довольно продолжительным и длился до самой смерти Санд. Личное знакомство, культурные параллели эпохи, общность мотивов стала фундаментом этого плодотворного во всех смыслах творческого диалога.

Прямые творческие связи русского и французского авторов засвидетельствованы уже в письме И. Тургенева к издателю журнала «Новое время» А. С. Суворину от 21 июня 1876 г. под названием «Несколько слов о Жорж Санд». Великий русский романист подчеркнул факт личного знакомства с писательницей. Важно отметить, что воссоздается ее своеобразная психологическая биография, очерк её внутренней жизни в миниатюре. Тургенев говорит о Ж. Санд как о личности исключительной, наделенной особыми качествами, притягательностью. Познакомившись с ней, невозможно было не стать её другом и поклонником в высшем смысле этого слова. Она была воплощением благородной натуры, в которой эгоистическое начало вытеснялось энтузиазмом, желанием служить людям, верой в общечеловеческие идеалы. Более того, исключительность Жорж Санд в трактовке Тургенева приближается практически к героизму, подвижническому служению. «Поверьте мне: Жорж Санд – одна из наших святых; вы, конечно, поймёте, что я хочу сказать этим словом» (Тургенев, 1976: 87). Отношения Тургенева и Жорж Санд целесообразно рассматривать в контексте межкультурного диалога. Безусловно, он начинался в реальной жизни и соотносится с некоторыми биографическими моментами. «Особые отношения связывали Тургенева с Жорж Санд, не только как с подругой Полины Виардо, но и как с человеком, которого он „нежно любил“» (Строганова, 2018: 127). В январе 1870 г. состоялся визит Тургенева к Жорж Санд в Париже, после чего их общение продолжалось вплоть до 1876 года. Немаловажное значение принадлежит переписке авторов, обмену идеями и мыслями в открытых письмах, критических статьях, трактатах, переводах. Кроме того, диалог поддерживался всевозможными встречами во время встреч французских писателей в

Париже, посещениями и Жорж Санд, и Тургеневым имения Гюстава Флобера в Круассе, а также и визитов Флобера и Тургенева в поместье Жорж Санд Ноан.

Диалог Тургенева и Жорж Санд прослеживается на нескольких уровнях: межтекстовом, литературно-критическом, эстетико-публицистическом, философском. Они размышляли о путях развития общества, литературы, искусства в целом, собственных подходах к творчеству, стилю, жанровых приоритетах. Этот диалог отражал эпоху, в которой *«кодом русской культуры 1840–1860-х гг. являлась Жорж Санд»* (Кафанова, 1997: 53).

Французская писательница высоко оценила психологизм Тургенева в жанре повести. Это прежде всего такие тексты, как: *«Стук... стук... стук...»*, *«Степной король лир»*, *«Вешние воды»*. В сентябре 1873 г. она писала своему адресату: *«на одном дыхании прочла „Вешние воды“... Как очаровательна Джемма, но как неотразимой и госпожа Полозова, и как её прощаешь, несмотря на то, что проклинаешь»* (Санд, 1989: 566).

Также Ж. Санд отмечала мастерство русского писателя в создании более крупных эпических произведений – *«Дворянское гнездо»*, *«Рудин»*, *«Отцы и дети»*, *«Записки охотника»*. Очевидно, ей импонировали выведенные в них типы героев, способных к самопожертвованию, героическому подвигу, воплощению прогрессивных идей. Более того, сама Ж. Санд была автором цикла произведений о сельской патриархальной жизни, о крестьянине с богатым внутренним миром, присущими ему духовными поисками. Оценку творчества русского романиста она дала на страницах журнала *«Temps»* в 1872 г. В критической статье о Тургеневе она отметила его мастерство изображения портретов с натуры, масштаб охвата русской действительности, её крепостнических основ и одновременно морального духа и внутреннего богатства персонажей из народа. *«Вы вводите нас в совершенно новый мир, и никакой исторический памятник не может открыть нам Россию так, как эти люди, столь глубоко изученные, и эти нравы, столь метко схваченные вами»* (Санд, 1974: 692).

Следует отметить, что проза Тургенева воспринималась оценивалась литературоведами, как целиком европейская. Именно поэтому швейцарский литературовед Петер Бранг атрибутирует её как *«чересчур европейскую, недостаточно экзотическую»*. Это свойство обусловлено *«космополитическим мироощущением»* и *«скептическим либерализмом»* Тургенева (1979: 137).

Рецепция Жорж Санд в России была особой, ведь для многих русских писателей она стала символом эпохи и воплощением совести нации. Кроме того, французская писательница обладала даром художественного преображения действительности, создания воображаемого мира, весьма притягательного для её романтических героев. С этим связан и пристальный интерес Жорж Санд и Тургенева к интенсивной внутренней

George Sand ve İvan Turgenev Yaratıcı Bir Diyalog

жизни персонажа, его чудачествам и странностям. Например, в романах «Консуэло» и «Графиня Рудольштадт» соединялись динамичный сюжет, интрига и интенсивный психологизм, скрупулезное внимание к мельчайшим проявлениям эмоциональной жизни.

Весьма примечательно, что любовь и политика у обоих авторов выступают в неразрывной связи. Любовь трактуется как страсть, которая преодолевает рамки и условности буржуазной морали. Для Тургенева произведения Жорж Санд были наполнены чрезвычайным жизненным смыслом, он использовал их для создания исторического контекста и моделирования подтекста. В некоторых случаях, как, например, в повести «Переписка» героиня непосредственно отождествляется с Жорж Санд, а в повести «Фауст» героиня, хоть и не читавшая романов, все же знает о великой французской писательнице понаслышке. В романе «Дворянское гнездо» Варвара Павловна Лаврецкая приходит в негодование, когда слышит имя Жорж Санд. Это уже противоположный вариант рецепции, связанный с позицией антигероя. Под влиянием идей о женской эмансипации Тургенев создаёт ёмкий образ женщины как выразительницы умонастроений эпохи.

Целесообразно рассматривать влияние идей Жорж Санд в общекультурной парадигме. Важно отметить, что реальная жизнь в России пореформенной эпохи продемонстрировала некую утопичность её идей. Бурные процессы в истории и в жизни общества оказались намного шире скованных определёнными идеологическими рамками и мировоззрением идей знаменитой француженки. И если Санд не представляет бытия без сугубо женских категорий счастья и любви, то женщины в России (в том числе и изображённые в произведениях Тургенева) смотрели на эмансипацию иначе. Они всячески стремились к образованности, самостоятельности мышления, экономической независимости. С этой целью заключались фиктивные браки, многие девушки убегали из провинции в столицу для получения образования и т. д. Безусловно, во всем этом просматривается идеализм, пробуждение духовности и самосознания, свойственных эпохе в целом. Люди стремились подавить в себе животное, телесное, биологическое начало и приблизиться к идеалу благородной личности. Ярким воплощением прогрессивно мыслящей личности, распрощавшейся с жоржсандизмом, является пародийный образ Евдоксии Кукшиной из романа Тургенева «Отцы и дети». Именно она называет Жорж Санд «отсталой личностью». Таким образом, рецепция восприятие идей французской писательницы в русском общественном сознании и, в частности, в персонажной системе Тургенева целесообразно проследить в динамическом аспекте. Подобный подход проливает свет на многообразие точек зрения, позиций и мировоззренческих ориентиров и установок. О. Б. Кафанова справедливо отмечает: «В середине XIX века Жорж Санд превращается в знаковую фигуру, через которую можно проследить движение общественно-бытового сознания» (2000: 18).

Следует отметить, что в художественном изображении действительности у обоих прозаиков немаловажное значение принадлежит описаниям природы как пространству свободы и внутренней независимости. «В сопоставлении с непостижимой красотой и равнодушием природы герои Тургенева и Жорж Санд осознают свою «эмоциональность»» (Разуменко, 2019: 155). Художественное изображение действительности связано с описанием природы как пространства свободы и внутренней независимости

Заклучение

Таким образом, творческий диалог Тургенева и Жорж Санд прослеживается на нескольких уровнях: мотивном, проблемно-тематическом, философско-идеологическом, биографическом. Выявленные сходства и различия позволяют говорить о типологии жанрово-стилевых тенденций, поэтики, эстетических предпочтений. Образы возвышенных героинь Жорж Санд и тургеневских девушек являются наиболее приемлемой иллюстрацией этой общности. Внимание писателей к внутреннему миру персонажей, эмоциональному поведению и динамике страстей раскрывает сущность художественного психологизма, специфику характерологии в их наиболее программных произведениях. Безусловно, сравнительно-исторический и типологический анализ поэтики и эстетики русского и французского авторов способствует более глубокому пониманию общественно-исторических процессов и тенденций в рамках межкультурного диалога.

Kaynakça

Brang, Peter. (1979). I. S. Turgenev «Vater und Sohne». *Der russische Roman*. Dusseldorf. England: Reclam.

Sand, George. (1989). Correspondance. *Textes édités, annotés par Georges Lubin, T. XXIII*. Paris: Éditions Garnier Frères.

Belinskiy, Vissarion Grigoryevich. (1953–1959). *Polnoe sobranie sochineniy: V 13 Tomah, T. 3*. Moskva: Akad. Nauk SSSR.

Zakirova, Ekaterina Halitovna. (2008). «George Sand i istoriko-literaturnyy process v Rossii 1830-1860 gg». *Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchoniye stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva: Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta.

Kafanova, Olga Bodovna. (1997). *George Sand kak kod russkoy literatury i kultury XIX veka*. Tomsk: TGPU.

Kafanova, Olga Bodovna. (2000). *George Sand kak fenomen russkoy literatury i kultury / Vestnik TGPU. Vip. 6. Seriya «Gumanitarnyye nauki (Filologiya)»*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, Kafedra romano-germanskoy filologii.

Malinovskiy, Artur Timofeevich. (2013). «Parabola kak forma janrovogo sinteza v romane I. A. Goncharova «Oblomov»». *Problemi suchasnogo literaturoznavstva. Vip. 17*.

George Sand ve İvan Turgenev Yaratıcı Bir Diyalog

Pumpyansky, Lev Vasilevich. (2000). *Romany Turgeneva i roman «Nakanune», Klasicheskaya traditsiya. Sobranie trudov po istorii russkoy literatury*. Moskva: Yazyki Russkoy Literatury.

Razumenko, Irina Vasilyevna. (2019). "Evropeyskaya Tsep literaturnoy preemstvennosti – George Sand, I. Turgenev, E. Zola". *Harkivskogo natsionalnogo pedagogichnogo universitetu imeni G. S. Skovorodi. Literaturoznavstvo. Vipusk 3*. Kiev: Vidavnichiy dim Dmitra Burago.

Sand, George. (1974). *Pier Bonnen. İvan Turgenevu // Sand George. Sobr. soch.: V 9-ti Tomah*. Leningrad: Hudozhestvennaya literatura Leningradskoe otdelenie.

Stroganova, Evgeniya Nahimovna. (2018). *Turgenev i ego literaturnyye sovremennitsy. Kultura i tekst*. Moskva: Kuchkovo pole: Fond Svaz epoh.

Turgenev, Ivan Sergeevich. (1976–1979). *Neskolko slov o George Sand, Sobranie sochineniy v 12 Tomah*. Moskva: Hudozhestvennaya Literatura.

